

Последний месяц осени — ноябрь. Уже почти оголившийся лес задумчиво ждет скорого прихода зимы. По мутновато-сизому небу медленно плывут переполненные влагой тяжелые облака, которые время от времени изливают на землю холодный дождь. Мужчина в охотничьем камуфляже и с двустволкой на плече неспешно идет через чащи березняков и осинников в сторону лесного озера. Охотничьи сапоги путаются в желто-бурой мешанине разросшихся за лето трав. Скоро уже конец осеннего охотничьего сезона на водоплавающих, скоро последняя дичь улетит в теплые края. Вон на Кривом озере сегодня вообще ничего добыть не удалось. Хотя пару дней назад там кое-какие пернатые еще гоготали и крякали. Может быть, на Вороньем повезет больше? Там уток и гусей всегда было в избытке. Вот только неясно, будет ли добыча в этот раз?

Неожиданно охотник замечает метнувшуюся в кусты крупную лисицу. Та, вовремя почуяв приближение человека, исчезает в зарослях ку-

старника. «Да, повезло ей», — мысленно констатирует охотник. Охота на псовых по срокам уже разрешена. Впрочем... Путевку на добычу лисиц вовремя он не купил? Нет, не купил. Значит, для него лично и охоты на этого зверя нет. А если стрелять по зверю, не имея путевки, так это уже не охота, а браконьерство... Прямо как в истории с тем известным общественным деятелем, который, застрелив стельную лосиху, потом уверял с телеэкранов, что перепутал ее с кабаном. Впрочем, у этого «близорукого» гражданина вроде бы лицензии не было и на кабана... Вспомнив эту историю, охотник невольно рассмеялся. Его вдруг заинтересовало: а что там, за кустом боярышника, могла искать рыжехвостая? Мышей промышляла или еще что-то? Может, глянуть?

Сойдя со своего маршрута, охотник повернул налево и направился к кусту боярышника, все еще усеянному темно-красной ягодой. Придерживая рукой приклад, цепляющийся за ветки кустарника, мужчина обошел куст и увидел среди осенних листьев, покрывающих землю, выкопанную лисицей ямку. В ней было что-то черное и пугающе красное. Подойдя вплотную, охотник взгляделся в ямку и, удивленно охнув, отшатнулся назад.

■ — Черт возьми! — ошарашенно выдохнул он.

Зябка передернув плечами и оглядевшись по сторонам, охотник неумело, наспех, перекрестился. Еще бы! Такое он видел впервые в жизни: на дне углубления, вырытого лисьими лапами, чернел рукав ветровки из кожзамениителя. А вот из рукава-то!.. Из рукава выглядывала кисть человеческой руки, уже частично обглоданная лесной хищницей.

Охотник торопливо достал сотовый телефон и, подрагивающими руками набрав трехзначный номер полиции, нажал на кнопку вызова. Откликнувшемуся дежурному райотдела он сбивчиво рассказал о своей страшной находке в лесу.

— ...Это лес за Ушатовкой, в стороне Вороньего озера, — пояснил он своему собеседнику. — Доезжайте до Кривого, там увидите мою «Ниву», она синего цвета, а оттуда уже пешком — к Вороньему. Да, да, буду ждать! Высылайте сотрудников.

Меньше чем через полчаса к месту обнаружения трупа неизвестного прибыла опергруппа. Старший опергруппы, представившийся как капитан Рогожин, осмотрев место захоронения, сделал вывод, что труп здесь находится дней пять-семь — не более того. По его мнению, тело этого человека зарыли люди, сведущие в маскировке.

— О, как замели следы! — покачал он головой. — Рядом пройдешь и не догадаешься, что тут чья-то могила.

Когда место захоронения было заснято на фото- и видеокамеру, когда сотрудники тщательно осмотрели территорию вокруг куста боярышника, лесная могила была раскопана. В ней опера увидели молодого мужчину лет тридцати-сорока, рослого и крепкого. Одет он был в новенькую черную ветровку из кожзамениителя и синие джинсы. Еще на нем был легкий светло-серый джемперок, из-под которого виднелась рубашка бежевого цвета. Обут он был в обычные туфли черного цвета. Каких-либо документов при нем не оказалось. Зато во внутреннем кармане ветровки лежала сторублевая купюра, сложенная пополам, с надписью шариковой авторучкой: «На билет в ад!»

Несколько ошарашенные такой вот «шуткой юмора», опера сразу же поняли, что это убийство, скорее всего, кем-то было совершено из мести. Но кто он, этот усопший? Кто и как его убил? Впрочем, личность неизвестного удалось установить довольно быстро. Санитары морга центральной клиники судебной медицины, прибывшие за телом убитого, лишь взглянув на него, тут же воскликнули:

— Ну вот он и нашелся, пропавший без вести Дмитрий Токарнов!

— А вы откуда знаете, кто это такой? — удивился Рогожин.

— Да к нам уже раз пять приезжали и родичи его, и журналисты из всевозможных газет, журналов и с телевидения... Мол, не попадал ли к вам вот такой-то человек. Фото его то и дело показывали. Как тут не запомнить?

— А-а-а, Дмитрий Токарнов? — стукнув себя пальцами по лбу, припомнил опер с тонкими рыжеватыми усами. — Было, было! Нам же на него присылали ориентировку. Сегодня у нас среда? Значит, где-то в прошлый вторник по городскому ТВ объявляли, что пропал без вести журналист Дмитрий Токарнов. Он работал в газете... Как ее? О! «Кримин-лайф»! А еще на коммерческом телеканале вел передачу с таким же названием.

— Да, да, да, припоминаю, — на колене заполняя бумаги и о чем-то думая, согласился капитан, — такая ориентировка была. Правда, сейчас он мало похож на изображенного на фотографии человека. Видимо, сказалось пребывание в земле. У вас с собой документы есть? — взглянул он на охотника.

— Да, разумеется, — кивнул тот. — Вот паспорт, охотничий билет, путевка, документы на охотничье оружие...

— Ага. — Рогожин взглянул на охотничью ксиву. — Красилинский Геннадий Алексее-

вич... Так... Так... Ваш домашний адрес? Телефон?..

Записав всю интересовавшую его информацию, капитан спросил — не был ли Красилинский знаком с Токарновым. Тот пояснил, что в «Кримин-лайфе» материалы данного журналиста он читал не раз, видел его на экране телевизора, но лично они знакомы никогда не были.

— ...Он действительно на самого себя, каким его я видел по телевизору, не слишком похож. — Охотник отрицательно покачал головой. — Вот если бы сейчас санитары не сказали, что это — Токарнов, я бы никогда и не догадался, что это он. Да-а-а, жаль, что его убили. Статьи писал он сильные. Думаю, многие после них чесались. Вот, видать, за статьи и убили.

— Да, похоже на то, — согласился капитан. — Вот здесь, здесь и здесь распишитесь!

Когда все положенные в подобных случаях процедуры и мероприятия были закончены, первыми место происшествия покинули санитары, которые унесли на носилках тело убитого, а следом за ними отбыли и опера. Охотнику отчего-то вдруг расхотелось идти к Вороньему озеру (да какая тут может быть охота?!), и он вслед за всеми побрел к своей «Ниве», размышляя о бренности земного бытия. После этого

в лесу настала тишина, нарушаемая лишь шумом крон деревьев, которые шевелил сырой осенний ветер.

...Полковник Лев Гуров, старший оперуполномоченный главка угрозыска, сидел у окна плацкартного вагона, глядя на проносящиеся мимо осенние пейзажи. Он возвращался в Москву с регионального семинара-совещания сотрудников уголовного розыска, проходившего в Рязани. Изначально поучаствовать в нем планировал сам начальник главка, генерал-лейтенант Орлов. А кому же еще ехать, как не ему? Но пару дней назад он основательно простудился и довольно крепко затемпературил. Поэтому представлять главк было поручено Гурову. Ехать в Рязань Лев Иванович планировал на своем «Пежо», однако его жена, Мария Стрובה — ведущая актриса одного из самых популярных столичных театров — была категорически против его поездки на машине. Узнав из прогноза погоды об ожидающейся гололедице, она, что называется, готова была «лечь костью», но не пустить мужа в рискованную поездку. Решив уважить мнение своей «половины», Гуров отправился в Рязань на поезде.

Семинар сыщиков был посвящен новым технологиям, разработанным специалистами для повышения эффективности непростой службы оперов угрозыска. В частности, рас-

сма тривались различные аспекты дальнейшей компьютеризации их работы, использования ими новых технологических устройств, позволяющих находить на месте преступления самые неприметные следы и любые улики, даже микроскопического формата. В своем выступлении Гуров, как представитель головной организации, ведущей борьбу с уголовщиной, одобрил развитие технических средств, которые помогают сыщикам бороться с преступностью. Но вместе с тем он высказался за то, чтобы и сами опера росли как специалисты.

— ...Надо помнить, что техника никогда не сможет заменить человеческий ум, умение сыщика анализировать, сопоставлять, комбинировать, продумывать те или иные варианты расследования. — Лев ироничным взглядом окинул зал, где немалая часть присутствующих сидела, незаметно косясь в свои гаджеты — смартфоны и планшеты. — Иначе может получиться так, что не техника будет на вторых ролях, а человек. Как-то один знакомый пожаловался мне на врачей. Пошел он в поликлинику, а там оказалось, что тот доктор, у которого он всегда лечился, ушел на пенсию. А вместо него во врачебном кабинете оказался молодой эскулап недавней «выпечки». Выслушал он своего пациента, и — бегом к компьютеру. Пациент это увидел, молча встал и ушел. Вот так же

и в нашей работе. Техника техникой, а свой ум, опыт да и талант, в конце концов, всегда будут на первом месте. Особенно это надо иметь в виду майору Рукавчене. Он даже здесь не может оторваться от своего любимого гаджета.

Покраснев, майор торопливо спрятал телефон в карман и, смущенно закашлявшись, приподнялся и конфузливо произнес:

— Извините, Лев Иванович! Да... Мне тут сообщение пришло... А вы меня разве помните? — недоуменно уточнил он.

— Разумеется! — Лев усмехнулся. — Не так давно, в середине лета, вы около месяца стажировались у нас, в главке. Я еще тогда заметил эту вашу особенность подолгу «сидеть» в телефоне.

— Виноват! Больше не повторится, — вытерев пот со лба, пообещал Рукавченя.

Все прочие «кнопкотыки» к этому моменту поспешно спрятали свои гаджеты.

...И вот он снова в дороге. Колеса ритмично отмеряют километры пути своим отрывистым перестуком, вагон чуть покачивается на совсем недавно отреставрированном рельсовом пути. Глядя на проносящиеся мимо полустанки, придорожные березовые и осиновые лесополосы, на стоящие у переездов очереди автомобилей, Гуров размышлял об обещанных ему Орловым выходных. Со своим лучшим другом ■

и напарником по работе Станиславом Крячко они уже решили, что поедут порыбачить на подмосковные Мраморные озера. Давно уже они там не были! Да и их общего друга, полковника ФСБ Александра Вольнова, позвать с собой тоже стоило бы. Он тоже, поди, по рыбалке соскучился. С этой нескончаемой работой, всевозможными срочными делами и внеочередными поручениями про все что угодно забудешь...

От размышлений Льва Ивановича оторвал голос соседа по «кубрику»:

— А вы не знаете, как называется главная звезда созвездия Большого Пса? Шесть букв! А?

Этот рыхловатый мужик с пухлыми, свекольного оттенка щеками корпел над толстым журналом сканвордов. Судя по всему, избытком эрудиции он не страдал, поскольку не знал элементарных вещей, известных даже в средней степени начитанному школьнику.

— Сириус, — чуть флегматично обронил Гуров, взглянув в его сторону.

— О, спасибо! — обрадовался тот, вписывая буквы в клетки на странице журнала. — А вы не в курсе, кто первый нырнул с аквалангом? Пять букв!

— Кусто. — Вновь на мгновение отрываясь от окна, Лев усмехнулся: интересно было

бы узнать, какие отметки получал в школе этот «эрудит»?

— И, если позволите, последний вопрос... — Собеседник Гурова вскинул вверх указательный палец. — Черноморская рыба, шесть букв, первая — «ка», последняя — мягкий знак.

— Кефаль. — Льву пришлось приложить усилие, чтобы не рассмеяться.

— Ке-фаль?! Черт побери... А я написал — кафель!.. — «Эрудит» почесал затылок. — Простите, а вы уверены, что рыба и в самом деле кефаль, а не кафель?

Это было уже слишком! Гуров от души рассмеялся, глядя на незадачливого сканвордиста.

— Еще в старом, военном фильме «Два бойца» Марк Бернес исполнял одесскую песенку: «Шаланды, полные кефали в Одессу Костя приводил...» Слышали когда-нибудь? Вот! Рыбак Костя в Одессу приводил шаланды с кефалью, а не с кафелем. Обратите внимание: рыба кефаль — она, а кафель, то бишь, облицовочная плитка — он.

— А-а-а... Понял, понял, понял! — обрадовался «эрудит». — Значит — кефаль. То-то я гляжу, что слова, которые пересекаются с «кафелем», по буквам не подходят. Кстати, о Бернесе! Тут есть очень короткий вопрос: «Бернес» — и все. Ответ — четыре буквы. Японский городской! Чего я только не перепробовал! ■

«Певец» — не подходит, «актер» — не подходит. Даже «боец» не подошел, хотя в этом слове тоже четыре буквы. А правильное-то слово — «Марк»! Здорово! Нет, вы не подумайте, что я насчет эрудиции слабоват и кругозором ограничен! Нет, нет! В своем кругу я считаюсь асом по сканвордам. Да-а-а! Просто, понимаете... Как говорится, не мой сегодня день...

Сочувственно кивнув мужчине в ответ, Лев снова отвернулся к окну. В это время поезд начал замедлять ход, намереваясь остановиться у небольшой станции, называвшейся, как успел заметить Гуров, Дроздовка. Глядя на небольшое кирпичное здание старой постройки, Лев вдруг вспомнил о том, как более двадцати лет назад, еще в ту пору, когда он только начинал свою работу в угрозыске, где-то в этих местах ему довелось задержать крупного мошенника, некоего Корчилина. Тот ухитрился организовать финансовую «пирамиду» местного значения, и тысячи человек отдали свои последние сбережения, вплоть до «гробовых», ушедшему пройдохе и его поделщикам. Гуров, которому было поручено разобраться с проделками шайки ловчил, быстро установил личности всех причастных к этой афере.

Возглавив опергруппу из приданных ему в поддержку местных сотрудников, он провёл задержания всего «штаба» криминальных

хапуг. Но вот главаря сразу взять не удалось. Прожженный уголовник, каким-то звериным чутьем почувствовав опасность, успел скрыться в последний момент. Однако далеко уйти Корчилину не удалось. В погоню за ним ринулся Лев Гуров. Вначале он преследовал мошенника, удирающего на своем «Форде», запрыгнув в милицейский «бобик». Погоня длилась недолго. Минут через пятнадцать бешеной гонки Корчилин потерял управление автомобилем, в результате чего въехал в «ракушку» автобусной остановки. После этого погоня продолжилась пешим ходом по пересеченной местности, густо поросшей кустарником, периодически сопровождаясь перестрелками.

Впрочем, и физическая подготовка Льва, и его умение по едва приметным следам мгновенно находить то направление, куда именно подался беглец, заранее predeterminedили итог этого «кросса». А уж если учесть его мастерскую стрельбу из табельного оружия... Если бы Гуров вдруг поставил себе задачу отправить преследуемого на больничную койку или, тем более, в мир иной, это случилось бы на первых сотнях метров погони через «зеленку». Но Лев крови не жаждал, его главной целью было задержание этого уголовника. Поэтому, едва Корчилин, выпустив последнюю пулю из своего «ТТ», остановился, чтобы перезарядить ■

оружие, перед ним словно из ниоткуда возник опер и мощным ударом кулака отправил его в нокаут.

...После минутной стоянки у Дроздовки поезд снова двинулся в путь. Со стороны тамбура по проходу, придерживаясь руками за перегородки и полки, кособоко шагал какой-то старик с туго набитой небольшой дорожной сумкой в руке. Его пегая бороденка, обрамляющая морщинистое лицо, казалось, была сбита набок, как и старого фасона оседлавшие нос очки. Тусклые глаза, бесформенная шапчонка и заношенное серо-бурое осеннее пальто дополняли картину уныло-безнадежного убожества этого пассажира. Поравнявшись с «кубриком» Гурова и «сканвордиста», старик взгляделся в номерки мест и, как видно, найдя то, которое ему было нужно, сопя и кряхтя, опустился на полку рядом с любителем сканвордов.

Отдышавшись, он хрипло произнес:

— Общий привет... Я до Пеньков... Меня Григорием кличут...

— Николай... — приняхавшись и поморщившись, с некоторой заминкой представился «эрудит».

Было заметно, что новый сосед позитивных эмоций у него не вызвал. Взглянув в сторону старика, Лев вдруг понял, что этого типа